

—

«Уже уходишь?» — Ши Чжу проснулся от шороха надеваемой одежды. Он заспанно открыл глаза и выглянул в окно: небо было еще серым, едва брезжил рассвет.

«Да. Ты спи еще, в котле греется еда, проснешься — поешь», — Ди Хэн повязал шарф, который маленькая жена сшила специально для него, присел на край кровати и заботливо подоткнул одеяло. Дав еще пару наставлений и видя, как Ши Чжу сонно хлопает веками, он не стал задерживаться.

«Я ушел, Уголёк побудет с тобой в доме», — он поцеловал маленькую жену в теплую со сна щеку и с неохотой вышел за дверь.

«Зять», — за воротами его уже ждал Ши Юнь, одетый и готовый к отъезду.

«Что же ты на повозке не ждешь? На улице холодно, полезай внутрь, а я пока запру ворота».

«Хорошо».

После короткого разговора воловья повозка с грохотом покатила по пустынным деревенским улочкам в сторону посёлка.

Когда они добрались до посёлка, Ши Чжу как раз проснулся. Он потянулся в теплой постели, немного поглазел в потолок, пока пустой желудок не подал протестующее «урчание», напоминая хозяину, что пора подкрепиться.

Умывшись и достав из котла теплые баоцзы, Ши Чжу принялся жевать на ходу. Он отпер ворота и вместе с Угольком отправился к старому двору.

Живность уже давно проснулась: по двору разносилось бодрое «ко-ко-ко», «кря-кря» и «га-га-га». Было очень шумно и весело.

Ши Чжу, витая в облаках, доел баоцзы и, заметив, что утиный клюв вот-вот уткнется ему в ногу, поспешно отступил.

«Знаю, знаю, сейчас принесу вам завтрак, подождите немного», — пробормотал он и вернулся в дом.

Он достал из шкафа вчерашние семена, выбрал несколько семян пекинской капусты и прикопал их в землю у порога. Из кончиков пальцев потекло изумрудное свечение — пробудилась древесная способность. Мгновение — и из земли вырвались пять сочных, крепких кочанов капусты.

Выдернув капусту, Ши Чжу не стал её резать, а просто сложил в корзину и понес к птице.

«Иду, иду! Ешьте!» — курам один кочан, уткам один, кролику один, гусям — сразу два.

Как только капуста упала на землю, птица бросилась на неё наперебой. Голодные куры, утки и гуси хлопали крыльями, галдели и даже отвешивали друг другу «пинки» лапами. Зрелище было фееричное.

«Похоже, овощи, выращенные с помощью способности, всё такие же вкусные. Мой товар точно

не залежится», — подумал Ши Чжу.

Вернувшись, он отобрал семена, подходящие для посадки во втором месяце: редьку, шпинат, салат, сельдерей. Найдя в кладовке старую бадью, он насыпал на дно земли, посеял семена и полил водой. Снова зеленый свет из пальцев — и через мгновение бадья зазеленела нежными, аппетитными ростками.

Овощи созрели, оставалось только собрать урожай. Но Ши Чжу не шелохнулся. Он устал. За те месяцы, что муж носил его на руках и баловал, он совсем отвык от труда. Сейчас у него ныла поясница и гудели ноги.

«Сейчас я ношу двоих детей, поэтому усталость — это нормально», — утешил он себя, поглаживая живот, и с чистой совестью улегся в кресло-качалку ждать мужа.

В это время Ди Хэн, по которому так тосковала его маленькая жена, как раз выходил из академии. Пристроив Ши Юня, разложив его вещи в общежитии и убедившись, что мальчик ушел на занятия, Ди Хэн с чувством выполненного долга направился к повозке. Помня, что Ши Чжу тянет на кисленькое, он заодно купил мешочек сушеных слив.

Вернувшись домой и увидев, что ворота всё еще заперты снаружи, Ди Хэн решил, что жена еще спит. Но когда он увидел в сарае бадью, полную сочной зелени, он застыл в шоке.

Впрочем, потрясение быстро сменилось осознанием: это дело рук его Ши Чжу. Но оставлять такое на виду было слишком опасно. Ди Хэн тут же перенес бадью в кладовую и запер её на замок.

Вымыв руки, он хотел зайти в спальню, но обнаружил, что кровать пуста. Ни Ши Чжу, ни Уголька в доме не было. Паника мгновенно охватила его. Он боялся не того, что Ши Чжу сбежал, а того, что на четвертом месяце беременности тот может упасть или пораниться где-нибудь в одиночку.

Вспомнив, что Ши Чжу обещал не рисковать, Ди Хэн заставил себя успокоиться. Знакомых в деревне у того было немного — скорее всего, он у тети. Ди Хэн запер дом и со всех ног бросился туда.

«Тетя, А-Чжу у вас?» — крикнул он, вбегая во двор.

Из дома доносился смех, но голоса Ши Чжу слышно не было. Едва сдерживая порыв ворваться внутрь, он окликнул еще раз.

«Здесь он, Хэнцзы! Заходи скорее!»

К счастью, это был именно тот ответ, который он хотел услышать. Ди Хэн вздохнул с облегчением и вошел в дом. В комнате на кане сидел Ши Чжу с жареным каштаном в руке, а рядом крутился маленький племянник Сяо Бао, пуская слюни и пытаясь вскарабкаться к нему на колени. Мать Сяо Бао едва удерживала пухлого сорванца.

«Ты вернулся!» — обрадовался Ши Чжу. «Замерз? Иди скорее к огню». Он заботливо налил мужу горячей воды, но, заметив его бледность, встревожился: «Что случилось? Почему ты такой бледный? У Сяо Юня был плохой день в школе или что-то произошло?»

«Нет, всё хорошо. Просто на улице мороз, сейчас отогреюсь», — Ди Хэн решил не говорить о своем испуге. Главное, что маленькая жена в безопасности.

«Тогда садись скорее на кан, тут тепло!» Ши Чжу усадил его рядом и, глядя на Сяо Бао, засмеялся: «Можешь обнять нашего малыша, он у нас как теплая печка, правда, Сяо Бао?»

«А!» — воскликнул Сяо Бао, его пухлое личико выглядело очень серьезным, словно он подтверждал слова Ши Чжу.

«Смотри, Сяо Бао говорит, что он как маленькая печка, почему бы тебе его не обнять?»

Сказав это, Ши Чжу серьезно посмотрел на Сяо Бао и спросил: «Сяо Бао, твоему дяде холодно. Может, ты позволишь дяде обнять тебя, чтобы согреть его?»

«Ах!» Сяо Бао кивнул своей маленькой головкой, протягивая свои пухлые ручки к Ди Хэну, давая понять, что хочет, чтобы его обняли.

Ди Хэн не смог устоять перед очарованием племянника и взял его на руки. Малыш явно прибавил в весе — руки приятно оттягивало.

Утренняя паника Ди Хэна осталась его маленькой тайной. Оставшееся время они провели на кане, болтая, щелкая каштаны и играя с ребенком. Пообедав у тети, супруги рука об руку отправились домой.

«Жена, почему ты вдруг решил пойти к тете?» — спросил Ди Хэн по дороге.

«Я хотел сходить в лес, поискать зимние или весенние побеги бамбука, чтобы завтра продать в городе, но на пороге встретил старшую невестку с Сяо Бао. Ты бы видел, как он в меня вцепился, не отпускал!» — Ши Чжу хвастался с явной гордостью. Говорят, дети любят красивых людей, а значит, он — любимый человек Сяо Бао.

Ди Хэн, глядя на это милое самодовольное личико, не удержался и слегка ущипнул его за щеку.

Самодовольное выражение лица мгновенно сменилось на надутое, угрюмое.

«Не щипай! Лицо испортишь!» — Ши Чжу испепеляющим (как ему казалось) взглядом уставился на мужа своими круглыми глазами.

Ди Хэн «испугался» этого взгляда и быстро убрал руку, маскируя улыбку. Дома Ди Хэн перестал дразнить свою угрюмую жену и помог Ши Чжу раздеться и уложил его.

«Ладно, пора спать». Укутав жену в одеяло, Ди Хэн поцеловал его в щёку.

Ши Чжу действительно хотелось спать; с тех пор как он забеременел, он каждый день после обеда устраивал себе дневной сон.

Во время игривых поддразниваний он не чувствовал сонливости, но теперь, лежа в постели, сонливость нахлынула на него, словно приливная волна.

Ди Хэн наблюдал, как его жена закрыла глаза, и через некоторое время услышал ее ровное дыхание, после чего на цыпочках вышел, чтобы заняться своими делами.

Сначала он пошёл в старый дом посмотреть на кур, уток и гусей, которые сильно подросли, и понаблюдал, как они поднимают шеи и издают крики.

Ди Хэн взял деревянное ведро, открыл ворота двора и вошел, чтобы раздать еду каждому по

очереди.

После переезда в новый дом старый двор перестал быть местом жительства. Двор, в котором изначально росло всего несколько деревьев, был разделён на секции, каждая из которых стала территорией для птицы.

Ши Чжу специально поручил Ди Хэну построить на каждом разделенном участке земли кирпичные стены и крыши, создав небольшой домик для каждого вида птицы, и они жили очень комфортно.

Ди Хэн аккуратно разложил корм по кормушкам и вернулся в новый дом.

Полагая, что овощи, которые его жена вырастила сегодня, еще не обработаны, он отправился в кладовую.

Глядя на свежие, ароматные зеленые овощи перед собой, Ди Хэн снова был поражен.

Весна ещё не наступила, и на горе почти не осталось дикорастущих овощей. В каждом доме до сих пор едят заготовленные редис и капусту. Не говоря уже о зелёных листовых овощах, даже капуста почти закончилась.

Это показывает, насколько удивительным было бы внезапное появление таких пышных зеленых овощей именно в это время года.

Глядя на лежащие перед ним маленькие зеленые овощи, Ди Хэн невольно погрузился в глубокие размышления.

Выставлять их сейчас было слишком опасно. Он боялся, что не сможет защитить жену, если к ним проявят излишний интерес.

Ши Чжу проснулся, когда за окном уже начало смеркаться. Мужа в комнате не было. Он внимательно прислушивался, но во дворе было тихо, как будто никого не было дома.

«Ди Хэн!» — позвал он, но ответа не последовало. Ши Чжу надул губы, потянулся и вылез из постели, чтобы одеться. Он уже начал натягивать штаны, когда дверь открылась.

Как только Ди Хэн открыл дверь, он увидел забавную картину: Ши Чжу лежит на кровати, задрав ноги выше головы, и отчаянно пытается натянуть ватные брюки. Он тут же подскочил и помог ему одеться.

Уголёк последовал за ним в дом, кружа вокруг Ши Чжу. С помощью другого человека Ши Чжу решительно отпустил все заботы и наслаждался услугами мужчины.

«Где ты был? Почему не спал со мной?» — сонным, капризным голосом спросил Ши Чжу.

«Работал во дворе», — Ди Хэн надел на него сапоги.

Ши Чжу шутливо потянул его за уши: «Ну вот, без тебя я совсем плохо спал, видишь, как рано проснулся?»

Ди Хэн не спорил: «Это моя вина. Завтра обязательно посплю с тобой».

«Мм». Только получив от мужчины обещание, Ши Чжу отпустил его ухо. Ди Хэн вынес Ши Чжу на руках во двор и усадил в кресло. Увидев кучу инструментов у ног мужа, Ши Чжу удивился:

«Уже пора пахать? Вроде рановато еще». Он вспомнил, что весенняя вспашка не начинается так рано; сегодня только восемнадцатый день первого лунного месяца, а весна ещё даже не наступила.

И действительно, мужчина сказал: «Ещё не время. Я просто достал эти сельскохозяйственные орудия, чтобы проверить их. Все сломанные, которые нельзя использовать, следует отнести к кузнецу на ремонт. Они будут готовы к использованию во время весенней вспашки».

«Ох». Ши Чжу слишком много спал и не хотел сейчас лежать в кресле. Он подошел сзади и облокотился на спину мужа, разглядывая железки.

Из всех сельскохозяйственных орудий он узнал только серп, мотыгу и грабли; остальные показались ему чем-то, что он видел только в книгах.

Хотя в прошлой жизни он не был избалованным молодым господином, после поступления в школу он жил в городе и редко бывал дома. Воспоминания о том, как он помогал родителям собирать урожай, превратились в мелкие фрагменты, разбросанные в длинном потоке его памяти, которые он мог вспоминать лишь изредка.

После апокалипсиса, не говоря уже о сельском хозяйстве, даже выживание стало крайне сложным. Хотя позже он взял на себя ответственность за посадку для целой базы, он использовал свои сверхспособности для ускорения роста растений и никогда не использовал никаких сельскохозяйственных орудий. Так что плуги и грабли были для него в диковинку.

Он этого не понимал и не доставлял никаких хлопот; он просто спокойно лежал на спине мужчины, как ленивый бездельник без каких-либо стремлений.

Лишь когда мужчина закончил приводить в порядок сельскохозяйственные орудия и спросил: «Разве ты не хотел пойти поискать побеги бамбука?», он превратился из безмятежного, ленивого молодого господина обратно в энергичный маленький побег бамбука.

Ши Чжу тут же оживился и побежал в кладовую за корзиной и маленькой мотыгой.

Увидев пышную зелень овощей в кладовой, он вспомнил о своем грандиозном плане по продаже овощей.

Он взволнованно выбежал из кладовой к мужу и обсудил это с ним: «Как ты думаешь, какая цена будет подходящей для этих овощей? Если дорого — не купят, если дешево — в такой холод и возиться не стоит. И есть еще одна проблема: я не планирую продавать много овощей, цзиней по десять в день. Но это слишком мало, и я не думаю, что мы сможем работать с ресторанами...» Пока он говорил, Ши Чжу нахмурился от беспокойства, пытаясь справиться со своей дилеммой.

Ди Хэн не мог вынести растерянного выражения лица своей маленькой жены, поэтому он разгладил ее нахмуренные брови рукой и тихо сказал: «Жена, давай пока не будем продавать эти овощи, мы сами их съедим».

Видя недоумение в глазах Ши Чжу, он объяснил: «Сейчас это слишком бросается в глаза. Позже, когда пойдет первая черемша и дикая зелень, тогда и выставим на продажу. Тогда и цена будет хорошей, и подозрений меньше».

Услышав это, Ши Чжу внезапно осознал свою ошибку, хлопнул себя по лбу и понял, как глупо он поступил. В отличие от нашего времени, когда овощи доступны круглый год, здесь на

деревьях не было ни единого зеленого листочка. Его продажа таких свежих и сочных зеленых овощей явно вызвала бы подозрения.

«Беременность меня совсем оглупила, скоро мозги как у Уголька станут!»

Уголёк:?

Гав? (В смысле?)

—

<http://bllate.org/book/12838/1131742>